

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Л.Ф. Хабибуллина

Национальные исследования имеют двухвековую историю, начало которой следует отнести к концу XVIII века. Уже в работах И.Гердера, Ф. Шеллинга формируются первые представления о природе национального, которые впоследствии были определены как примордиальный (от англ. Primordial - изначальный) или органистический подход к проблемам национального: «согласно их представлениям, нация и национальная идентичность суть феномены, данные народу «от природы» и не зависящие от наличия национального государства. В Германии еще на рубеже XVIII-XIX веков возникает понимание национального начала, как присущего людям искони – в этом случае речь идет о примордиальной, почвеннической национальной идентичности, возникающей на основе этнико-культурных признаков. Главенствующая роль в структуре национальной идентичности, таким образом, при этом отводится этнико-культурной составляющей»[1, с.18]. В рамках данного подхода вырабатываются понятия национальный характер, национальный дух, душа нации. Он берет начало в трудах немецких романтиков, распространяется в славянофильской среде и остается актуальным для целого ряда современных отечественных исследователей [2, с. 6].

Следующая концепция национального, названная модернистской, оформляется в середине XX века, акцентирует политическую природу национального [3], полагает, что нации и национализм формируются не ранее конца XVIII века: «Феномен возникновения наций и национализма трактуется как ответ на потребности капитализма, бюрократического государства, урбанизации и секуляризации. С точки зрения «модернистов» (термин в данном случае свидетельствует о самом широком понимании современности как капиталистической эпохи), нации – преходящие исторические образования, порождение эпохи национальных государств, и по мере изменения исторических условий, по мере трансформации национальных государств в

космополитическое всеобщее государство, прообразом которого служит объединенная Европа, нации и национализм изживут себя»[4].

В 80-90-е годы XX века появляется постмодернистская концепция национального, которая в отличие от политикоцентризма предыдущей теории, выступает как культуроцентричная; нация рассматривается как «изобретенное», «воображаемое»[5,6] образование, на первый план выдвигается не стремление создать целостную концепцию нации, а изучение различных форм маргинализации, гибридизации, характеризующих современную «постнациональную» эпоху. Национальные сообщества описываются как «осуществляемый процесс деятельности, состоящий в интерпретации различий, формировании границ, изобретении традиций, воображении сообществ, конструировании интересов и т.д.»[7, с. 11].

Современные национальные исследования связаны с самыми различными сферами гуманитарного знания, это и политико-исторические исследования, культурологические, лингвистические исследования. Каждая из этих сфер вырабатывает собственную методологию и терминологию, которые зачастую применяются в литературоведческих исследованиях с небольшой адаптацией, что сводит литературу к роли лишь одной (не главной) из сфер проявления национального. В этой связи важно определить роль художественной литературы в тексте нации, поскольку первая, по нашему убеждению, является специфической формой формирования, оформления, репрезентации и функционирования национального в литературе. Изучение этой проблемы требует формирования собственной понятийной среды и глубокого понимания функции литературы в процессе нациогенеза и оформления представлений о национальном в культуре.

Сферы репрезентации национального весьма разнообразны. Как отмечает М. Тимофеев: «Тексты нации могут читаться и как нарративы, и как визио- или аудиотипы. Хотя эти способы естественным образом дополняют друг друга, иногда какой-нибудь из кодов становится доминирующим»[7, с. 108-109]. Несмотря на то, что художественная парадигма современного общества быстро

меняется и такие сферы культуры как кино, компьютерная культура становятся все более значимыми для формирования массового менталитета, даже простое количественное преобладание письменной текстовой культуры над новыми ее формами позволяет говорить о продолжающемся приоритете письменного текстового нарратива над остальными его типами, в том числе и в сфере оформления и воспроизведения национальной ментальности. В этом смысле очень важной представляется формулировка название сборника работ под редакцией Х.Бабы («Нация и наррация»[8]) и ее перефразирование в известном сборнике отечественных и зарубежных трудов, посвященных проблемам национального «Нация как наррация»[9], подтверждающая обозначенный нами приоритет письменной репрезентации нации перед другими типами: «Становление и существование нации как «воображаемого сообщества» неотрывно от дискурсивных процессов – в частности, от *наррации* (рассказывания, повествования) – от истории или историй, вымышленных или претендующих на достоверность, которые тиражируются посредством общедоступного, массово воспроизводимого печатного слова, закрепляясь, таким образом, в общественном сознании. Мнения о том, что нация может быть определена как письменно зафиксированная наррация, придерживались Б. Андерсон и Э. Геллнер (последний в книге «Нации и национализм» описал рост грамотности, расхождение церковных языков с разговорными, десакрализацию высокой культуры и распространение ее «массовых» форм как процессы, непосредственно обусловившие становление национализма и наций). Среди отечественных авторов также немало тех, кто склонен думать, что нация – это этнос плюс письменность плюс литература (в противоположность распространившейся циничной формуле, утверждающей, что нация – это этнос плюс армия)»[10].

Национальные исследования применительно к английской культуре ведутся в рамках понятия «английскость», одного из самых разрабатываемых в современном литературоведении Британии. Важной тенденцией изучения «английскости» является стремление отделить ее от «британскости» и

обозначить свободу первой от связи с различными видами национализма¹, тем самым разграничивая сферы исследований современных национализмов, рассматривающих британский национализм как образцовый и исследований английскости. В то же время, само многообразие подходов к понятию «английскость» исключает однозначные и общепринятые толкования этого понятия, что отмечается и самими исследователями английскости, осложняя эту задачу.

Изучение английскости затрагивает социокультурную сферу; в рамках данного типа исследований прежде всего рассматриваются особенности национального поведения и образа мыслей, соотношение английскости и «кельтскости». Широко представлены в английском литературоведении репрезентации английскости в различных видах культуры, например, пейзаже, городской культуре, массовой культуре. Особую сферу представляют собой постколониальные исследования английскости, включающие размышления о формировании собственной картины английскости в сознании жителей колоний. Языковая репрезентация английскости представляет собой совершенно отдельную сферу исследований, включающей изучение концептов, репрезентирующих национальный характер и образ мыслей.

Литературоведческий аспект английскости представлен самыми разнообразными исследованиями, выдвигающими на первый план тех авторов литературных произведений, которые являются образцовыми представителями английскости, либо представляют в своем творчестве собственные концепции английскости. Наиболее полно проблема литературной английскости рассматривается в работе: David Gervais *Literary Englands: Versions of 'Englishness' in Modern Writing* (1993). Выделяя наиболее репрезентативные с точки зрения английскости имена, автор посвящает каждому из них отдельные главы: это Мэтью Арнольд, Джон Рескин, Томас Гарди, Эдвард Томас, Генри

¹ Появление в современном литературоведении понятия английскость является результатом разрушения Британской империи, именно поэтому многие авторы пишут о том, что английскость чужда национализма [11,12,13].

Ньюболт, Редьярд Киплинг, Эдуард Морган Форстер, Дэвид Герберт Лоуренс, Джордж Оруэлл, Ивлин Во, Филипп Ларкин, Джеффри Хилл. Рассматривая вместе литературную критику (М.Арнольд), поэзию (Д.Томас, Ф.Ларкин) и прозу (Р.Киплинг, Дж.Оруэлл, Т.Гарди, И. Во), автор создает собственную версию художественных исследований английскости в литературе. Несколько позже другой исследователь Р. Эббатсон (Ebbatson) в книге *An Imaginary England: Nation, Landscape and Literature, 1840-1920*. (2005) рассматривает (и пересматривает) с точки зрения английскости произведения братьев Теннисонов, Руперта Брука, Эдварда Томаса, Дэвида Лоуренса, завершая работу сопоставительным анализом двух издательских версий рассказа «Англий, моя Англия» в ракурсе эдвардианского фольклорного возрождения. Литературоведческие исследования, рассматривающие более современную литературу, выделяют в качестве наиболее репрезентативных фигур в связи с английскостью фигуры Дж. Фаулза, П. Акройда, Г. Свифта. Современные литературоведческие исследования английскости задают определенную традицию, однако не предлагают никакой определенной концепции специфики функционирования национального в литературе, пока не задают определенных параметров исследования, нося, по традиции английской литературоведческой культуры, преимущественно эмпирический характер, что приводит к доминированию исследовательской субъективности как при выборе репрезентативных текстов, так и при выборе методологии исследований. Проблема английскости является важной составляющей национальной картины мира, создаваемой в британской литературе, но совершенно не исчерпывает той концепции национального «мы», которая получает свое художественное воплощение в произведениях писателей-англичан, вследствие чего мы считаем сведение литературоведческого исследования английской национальной картины мира только к проблеме английскости, как это часто происходит в национальном литературоведении, ограничивающим и недостаточным.

Национальные исследования вырабатывают терминологическую базу, представленную такими понятиями как нация, этнос, национальная идентичность, национальный образ жизни, национальный характер, которые формируют представление о воображаемом национальном в культуре. Наиболее изучаемым в связи с литературными текстами на сегодняшний момент остается понятие национальная идентичность, которое определяется исследователями как динамическое явление, «существующее в непрерывном процессе идентификаций»[7, с. 89] и включающее в себя помимо национального самосознания уровень «национального бессознательного» и наряду с коллективной национальной идентичностью индивидуальную национальную идентификацию. Коллективная национальная идентичность, в свою очередь, складывается из авто – и гетеростереотипов, формирующих архетипическую модель «мы/они», которая «лежит в основе национально-этнических отношений и национальной идентичности»[14, с. 35]. Проблеме национальной идентичности посвящен целый ряд значимых исследований национального.

Концепция национального мифа¹, на наш взгляд, учитывает специфику литературы как вида искусства, особенность которого состоит в том, что в литературе даже простая трансляция существующих национальных воззрений и стереотипов может вовлекаться в процесс мифологизации, а наиболее характерно для литературы особенно последних десятилетий создание собственных мифологизированных концепций национального, которые становятся мощным средством воздействия на культурное, научное и даже политическое сознание, что хорошо видно на примере творчества Р. Киплинга, Дж. Оруэлла, Дж. Фаулза, П. Акройда и др. Специфика литературной репрезентации национального проявляется и в том, что литература иной раз демонстрирует опережение политики и культуры на уровне отдельных идей (не случайно в большинстве исследований национализма авторы предпочитают

¹ Разработана совместно с Т.Н. Бреевой, применяющей ее в исследованиях русской литературы см. [15].

ориентироваться главным образом на литературные источники, иногда выдвигая идеи, не востребованные другими формами культурного и политического сознания, иногда создавая оформленные концепции, готовые для введения в ментальное поле нации.

Национальный миф включает в себя различные аспекты существования национального образа мира в художественном тексте национальной культуры. Указание на эти аспекты можно встретить в современных исследованиях проблемы национального.

Национальный миф соотносится с понятием национальная картина мира, которая транслирует представления, сложившиеся в национальном менталитете или порождает их. В русском литературоведении первенство в теоретическом осмыслении национального образа мира принадлежит Г.Д. Гачеву[16]. Представление о *национальном образе мира* внутренне соотносится с комплексом структурно-семантических подходов, формирующих художественный образ мира. Как следствие этого, исследование *национального образа мира* предполагает оформленное представление о национальном хронотопе, национальной образной типологии, национальной символике, что, в конечном итоге, позволяет конструировать целостную модель, ориентированную на реконструкцию вневременных национальных смыслов, практически не соприкасающихся с историко-идеологическим контекстом.

Национальный миф вырабатывает и транслирует национальную концептосферу, характер которой определяется такими факторами как природа, история, этнопсихология и т.д.: «Каждая национальная культура имеет свою собственную доминанту, а точнее набор культурных доминант, образующих национальное культурное пространство, национальную культурную сферу. Набор концептов и констант и характер их сцепления определяют ядро национальной концептосферы и задают национальному культурному миру собственный ритм, подобный «заданному ритму этнического поля», о котором писал Л. Н. Гумилев. <...> Пытаясь даже в самых общих чертах определить национальную концептосферу, приходится обращаться к разным, нередко

противоречивым факторам, в том числе природному фактору национальной культуры. <...> Исторический фактор национальной культуры благодаря работам В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Л. Н. Гумилева видится связанным не только с природным, но и с космическим фактором. <...> Родовое начало и религиозная сфера соединяются в концептах, продуцируемых историей. Версаль или Потсдам, венское кафе или парижские бульвары – не только имена или подмостки сцены, на которой разыгрывались акты национальной истории. Это исторические концепты, переходящие в национальные константы. <...> Этнопсихологию вслед за природой и историей мы назовем третьим фактором, влияющим на создание национальных концептов, хотя, конечно, на самом деле количество этих истоков не поддается ограниченному исчислению»[17].

Национальная символика и национальная концептосфера далеко не исчерпывают национального мифа, нарративная природа которого предполагает конструирование таких составляющих как образ национального «мы», формируемый в сложном соотношении с национальным «другим» и представленный системой репрезентативных персонажей (английский джентльмен, английский дворецкий, английский чудака, настоящая леди и др.), представление о национальном образе жизни, национальных традициях (далеко не обязательно уходящих в далекое прошлое). Данная система представлений, как и большая часть представлений о национальном хронотопе становится результатом национализации существующих социальных и культурных факторов¹, который зачастую происходит именно в художественной

¹ «Процесс конструирования, «воображения» наций – это процесс **национализации** знаков, процесс присвоения ментальным и, что особенно важно, материальным объектам национальных значений и дальнейшее их использование (или их функционирование) в качестве знаков и символов наций. С нашей точки зрения конвенциональный и воображаемый характер выделения в социальном пространстве наций позволяет говорить об означивании (*национализации*) социума, формировании в социальном пространстве национального дискурса». М.Ю. Тимофеев отмечает, что термин «национализация» он заимствует из работ Орвара Лефгрена, Джорджа Мосса, Эрика Кауфмана и Оливера Циммера. [7, с. 36-37].

литературе, в результате которой складывается, оформляется и переосмысливается национальный миф.

Конструирование национального мифа невозможно без «воображаемого прошлого». Национальный миф, становящийся основой национального нарратива, предполагает обязательное наличие исторического измерения, которое предполагает наличие представления о национальной этиологии, повествование о национальной истории, обозначение одной или ряда национальных катастроф и прогноз национальной эсхатологии. Историческое измерение национального мифа позволяет рассмотреть национальную литературу как метанарратив, создающий национальную историю в образах, символах, событиях, персонажах.

Современный этап развития национального мифа рассматривается нами как этап субъективизации национальных концепций, репрезентирующей современную идею культурного многообразия и акцентирующей культурную природу национального мифа. Современные концепции национального связаны с пониманием необходимости «смещения акцента исследований с объективных социальных, экономических, этнических, лингвистических и т.п. измерений бытования нации на трактовку феномена как субъективного опыта переживаемой общности, множественной субъективной проекции индивидуального или коллективного бессознательного»[2]. Современное постмодернистское понимание нации как нарратива, оформляющегося на пересечении различных «конкурирующих дискурсов»[7, с. 68], выделяемых в зависимости от приоритетов эпохи и этапов национального конструирования позволяет рассматривать художественную литературу не только как сферу трансляции устоявшихся национальных представлений (стереотипов), а как сферу культурного конструирования национальной множественности, особенно значимую в этом качестве в последние десятилетия.

Библиографический список:

1. Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 170 с.

2. Лукина А. В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности (историко – методологический аспект). Автореферат дисс...кандидата культуролога. - Екатеринбург, 2004. – 25 с.
3. Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991. – 452 с.
4. Кабанова М.В. Теории национальной идентичности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.vsu.ru/science/sch-sem/publication/inotex.html/.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.
6. Bhabha H. The Location of Culture. – L.: Routledge, 1994.
7. Тимофеев М.Ю. Нациосфера: Опыт анализа семиосферы наций. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005.-
8. Nation and Narration, ed. H. Bhabha. - London and New York: Routledge, 1990.
9. Нация как наррация. Опыт американской и русской культуры. Материалы IV Летней Фулбрайтской Гуманитарной Школы в МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ООО «Аванти», 2002. – 176 с.
10. Соколовский С/ Школа как эксперимент//Нация как наррация. Опыт американской и русской культуры. Материалы IV Летней Фулбрайтской Гуманитарной Школы в МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ООО «Аванти», 2002. – С. 5-10.
11. Kumar K. The Making of English National Identity. - Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 354 p.
12. Featherstone S. Englishness: Twentieth Century Popular Culture and the Forming of English Identity. - Edinburgh University Press, 2009. – 234 p.
13. Aughey A. The Politics of Englishness. - Manchester University Press, 2007. – 235 p.
14. Рябов О.В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. – М.: Ладомир, 2001. – 202 с.
15. Бреева Т.Н., Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в русской и английской литературе. – Казань. ТГГПУ, 2009. – 611 с.
16. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. – М.: Академический проект, 2007.- 511 с.
17. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие/ З.И. Кирнозе, М.В. Цветкова и др. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_buks/linguist/m.komm/03.php.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

THE NATIONAL MYTH IN MODERN ENGLISH LITERATURE

Л.Ф. Хабибуллина

L.F. Khabibullina

Аннотация: В статье обосновывается концепция национального мифа как специфически литературная форма репрезентации национального содержания. Выделены основные черты национального мифа, его соотношение с другими терминами, характеризующими национальное, затронуто современное состояние проблемы.

Ключевые слова: национальный миф, английская литература, английскость, национальная идентичность, национальный характер.

Abstract: The article explains the concept of a national myth as a specifically literary form of representation of national content. The basic features of national myth, its relationship with other terms that characterize national, the current state of the problem were identified in the article.

Keywords: national myth, English literature, national identity, national character.